

Цзин Цичэнь, не имея возможности похвастаться, накопил в себе кучу слов, которые хотел сказать, но в итоге мог лишь молча ругать себя в душе: «А ты посмотри, кто второй отец у Дань-Дани».

Однако он не осмеливался произнести это вслух. По правде говоря, он не имел никакого отношения к Дань-Дани. Хотя и был его вторым отцом, но не участвовал в его воспитании, и даже не присутствовал при его рождении.

К тому же он видел, что для Янь Сюя Дань-Дань был всем. Если бы он забрал его, это было бы несправедливо по отношению к Янь Сюю и не принесло бы пользы самому Дань-Дани.

Кроме того, сейчас их отношения с Янь Сюем были хорошими, они общались естественно, как старые друзья.

Жизнь человека коротка, и вместо того чтобы отнимать Дань-Дани у Янь Сюя, лучше дождаться его естественной смерти.

Для всех троих это было наименее рискованное решение.

— Пойдем купим фруктов. В прошлый раз Хуан Чжиань говорил, что Сюй Синь любит гранаты. Мы как раз проходим мимо фруктового рынка, купим. — Янь Сюй посадил Дань-Дани на спину, а за руку взял Сяо Дуньэра. Цзин Цичэнь шел впереди, и вся семья отправилась в путь.

На лестничной площадке Янь Сюй встретил госпожу Ли. На этот раз она была без господина Чжэна, одета в пижаму, волосы были небрежно собраны. На лице не было макияжа, но она от природы была красавицей: овальное лицо, большие глаза, изящные брови.

— На прогулку? — Госпожа Ли поздоровалась с Янь Сюем, затем прикрыла рот рукой и зевнула. — Мост на Тяньцяо закрыт, строят метро. Если будете выходить, обойдите, не идите старой дорогой.

— Хорошо. — Янь Сюй помахал рукой. — Спасибо, сестра Ли.

— Не за что. — Госпожа Ли улыбнулась сдержанно, и ничто не выдавало в ней той безумной диджейши, которая ночью играет в клубах.

Люди многогранны, в разных ситуациях они ведут себя по-разному, мир не делится на черное и белое.

— Этот жилой комплекс неплохой. — Цзин Цичэнь заметил.

Большинство оборотней не отличались добрым нравом, жадность и воинственность были у них

в крови. Но сейчас правила стали строже, а угроза со стороны официальных организаций изгоняющих демонов и неофициальных групп заставила их сдерживаться, притворяясь мирными жителями.

Однако этот жилой комплекс был другим. Обратни здесь практически не источали зловещей энергии, она была очень слабой. Это означало, что с самого начала своей практики они не причиняли вреда людям и не шли по пути зла.

Даже госпожа Ли, чья натура была самой трудной для сдерживания, не имела сильной ауры.

Видимо, среда действительно влияет на обратней.

— Сестра Ли переехала сюда на год раньше меня, она хорошая. — Янь Сюй, видя, что Цзин Цичэнь молчит, боялся, что он неправильно понял госпожу Ли, и объяснил:

— Не думай, что раз она работает в клубе, то она плохая. Сестра Ли добрая, с хорошим характером. Я живу здесь давно и ни разу не видел, чтобы она с кем-то ссорилась.

Цзин Цичэнь кивнул:

— Она действительно неплохая.

Едва он произнес эти слова, как Янь Сюй насторожился:

— Сестра Ли замужем.

— О чем ты? Я не стану разрушать чужую любовь, держись, я ускоряюсь. — Цзин Цичэнь нажал на газ, и скорость действительно возросла.

Янь Сюй никогда раньше не ощущал такой нормальной скорости на машине Цзин Цичэня.

Рядом ехала другая машина, и из щели окна на пассажирском сиденье высунулась собачья морда — настоящая собака, которая, наслаждаясь ветром, высовывала язык и щурила глаза.

Дань-Дань и Сяо Дуньэр прильнули к окну, наблюдая за ней.

Собака, словно почувствовав их взгляды, залаяла.

Но прежде чем дети успели насмотреться, хозяин протянул руку и убрал собаку внутрь.

Дань-Дань и Сяо Дуньэр разочарованно вздохнули.

Машина ехала быстрее, чем у Цзин Цичэня, это был черный Volkswagen. Янь Сюй показалось, что он его где-то видел, и он спросил:

— Хуан Чжиань говорил, что купил новую машину, это не она?

— Да, тоже черная. — Цзин Цичэнь намекнул.

Янь Сюй кивнул:

— Как тебе эта машина? Я тоже хочу купить, но не знаю, какую марку выбрать.

— Сколько ты готов потратить? — спросил Цзин Цичэнь.

Янь Сюй подумал о своих сбережениях, прикинул, когда в следующий раз будет съемка, и ответил:

— Около ста тысяч?

— Без дополнений?

Янь Сюй кивнул:

— Да.

— Fiat неплохой, для семьи экономичный, но я не эксперт, тебе лучше самим сходить в салон.
— Цзин Цичэнь решил, что если он не скажет прямо, Янь Сюй не догадается, что весь жилой комплекс населен оборотнями.

Да и правда, для Янь Сюя встреча с семьей Чэнь, вероятно, была единственной встречей с оборотнями, иначе он бы подумал, что они повсюду.

Цзин Цичэнь и сам удивлялся, ведь оборотни редко живут вместе. Им не нужно защищать друг друга, они ценят личное пространство и территорию, поэтому редко селятся группами.

Казалось, в этом жилом комплексе было много тайн, о которых он не знал.

— Хорошо, подожду, пока Дань-Дань немного подрастет, тогда и посмотрю. — Янь Сюй погладил голову Дань-Дани. — Он растет слишком быстро, только что вылупился, а уже

выглядит на два года. Документов нет, он как нелегал.

— Сейчас трудно связаться с управлением, подождем несколько месяцев, когда Дань-Дань исполнится год, тогда и оформим документы.

Они болтали всю дорогу, а Дань-Дань и Сяо Дуньэр дремали, и вскоре они оказались у входа в ресторан.

Ресторан был построен недалеко от устья реки, это было отдельно стоящее здание в традиционном стиле. У входа стояли два больших каменных льва. Дверь тоже была выполнена в древнем стиле, а над входом висела табличка — «Первый в мире по свежести». Очень самоуверенно и гордо.

У входа стояли две девушки-хостес, одетые в черно-красные ханьфу, с традиционными древними украшениями в волосах.

Они открыли дверь Цзин Цичэню и Янь Сюю.

Как только дверь открылась, зазвучала музыка на древнем инструменте гуцинь.

Пройдя немного дальше и обойдя ширму, можно было увидеть девушек в ярко-красных ципао, на высоких каблуках, с подносами в руках, спящих между столиками.

Не говоря уже о вкусе, стиль этого ресторана был уникальным.

Здесь были и ханьфу, и ципао, и европейские костюмы, а некоторые даже носили одежду древних слуг.

Настоящий микс Востока и Запада.

Официантка, девушка с искренней улыбкой, спросила:

— У вас забронирован столик?

— Нас ждут в частной комнате «Небо и Земля». — В этом ресторане частные комнаты не были пронумерованы, вместо этого им давали странные названия. Хуан Чжиань уже сообщил название комнаты.

Официантка пошла впереди, и Цзин Цичэнь заметил название другой комнаты: «Дракон и Феникс».

Его лицо на мгновение исказилось.

Драконы живут в воде, а фениксы в небе, эти два вида не имеют ничего общего. Но из-за того, что они оба считаются символами удачи, люди их объединили, и даже несколько пар действительно сложились, хотя драконы и фениксы не пересекаются.

Частная комната «Небо и Земля» отличалась от других. Внутри она была круглой, стол тоже был круглым, но в центре стола было странное квадратное отверстие, похожее на монету.

Официантка объяснила:

— В древнем Китае считалось, что небо круглое, а земля квадратная, и многие нефритовые изделия делались в такой форме. Чтобы передать символику этой комнаты, мы сделали стол таким. Но это не только символ, если закажете хот-пот, то на квадратное отверстие можно поставить плиту, а под ней развести огонь.

Хуан Чжиань, который до этого играл на телефоне, увидев Янь Сюя и Цзин Цичэня, тут же встал и, взяв за руку Сюй Синя, поздоровался.

— Спасибо вам, господин Цзин. Благодаря вам Сюй Синь смог заниматься тем, что ему нравится. — Хуан Чжиань жестом предложил сесть. — Садитесь, не стойте.

Затем он повернулся к официантке:

— Принесите два детских стульчика.

— Хорошо, господин. — Официантка ушла, грациозно шагая.

Этот ресторан явно был дорогим, но Янь Сюй не стал говорить об этом вслух, чтобы не ставить всех в неловкое положение.

— Выбирайте блюда, не стесняйтесь. — Хуан Чжиань обнял Сюй Синя за плечи. — Мы с ним вместе зарабатываем, каждый месяц получаем неплохой доход. Он теперь работает в офисе, и это намного лучше, чем его прежняя работа.

<http://bllate.org/book/15574/1386837>